АИСТ ЕРМАКОВ

АВТОМАТ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Аист Ермаков

Автомат

«Автор»
2026

Ермаков А.

Автомат / А. Ермаков — «Автор», 2026

Автомат - это история о высокотехнологичном андроиде, прибывшем на работу в Сибирь. Он вместе с единственным человеком на предприятии по добыче и переработке олова должны выжить в гнетущем одиночестве. Вокруг никого нет, и никто больше не придёт. Им нужно объединиться, чтобы попытаться что-нибудь изменить в своей жизни или смириться с этим.

© Ермаков А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава I – Сибирь – 6
Глава II – Цеха – 12
Глава III – По бумажкам – 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Аист Ермаков
Автомат

Пролог

Представляем вашему вниманию… ЛОМ! Первый российский робот-АВТОМАТ гуманоид, вошедший в серийное производство. Отечественный робот получил название в честь величайшего российского учёного Михаила Ломоносова! Всего за один день выступления на международной выставке среди дружественных государств, таких как: Китай, Индия, Сирия, Бразилия, ЮАР, Иран, Саудовская Аравия и других, наши роботы поразили и весь мир.

Колыбелью всех ЛОМов является российский город Людимльск. Именно там с помощью государственной программы «Свет ИТ» пять лет назад, родилась компания «Российский Автоматизированный Банк». «Вложенные деньги должны вернуться инвесторам в виде робота-помощника» - девиз компании.

Наши роботы-автоматы кроме их микропроцессоров, полностью созданы из отечественных деталей. Их мозговые процессоры создают наши друзья из союзного Китая, в новейшем институте робототехники в Шэньчжэне. Именно там наши земляки по обмену вместе с самыми лучшими китайскими инженерами создали самые продвинутые микропроцессоры для наших роботов.

А теперь перейдём к применению наших роботов. Их спектр возможностей невероятно огромен! Сила автомата превосходит человеческую в пять раз, а способность высчитывать математические задачи выше любого вундеркинда. Также в связи их уникальной способности к обучаемости они могут развиваться не только в сети интернета, но и в окружающем мире.

Наши Ломы могут заменить собой любого учителя, любого менеджера, любого арт-дизайнера, флориста, официанта, кассира, прислуги и т.д. А в будущем смогут освоить профессии полиции и врача. Наши российские роботы уже внедрены во многие сферы нашей жизни. Они есть во всех городах нашей страны, начиная от Калининграда до далёкого Анадыря. Также они есть и в союзных странах, и даже в Японии, США и странах Европы, ведь никто из них не смог добиться такого прогресса!

Стоимость автомата Лома физическому лицу составляет пятьдесят миллионов рублей. Подать заявку на рассрочку на робота можно в главном офисе в Людимльске или на сайте...

Глава I – Сибирь –

Автоинформатор. Станция: «Севсибниз». Конечная остановка…

Поезд остановился, двери вагона распахнулись. Скудные пейзажи за окнами перестали меняться и застыли. Хотя в окне и вовсе не на что было глядеть: лишь снежная гладь и замёрзшие столбы электропередач.

Серый интерьер вагона внутри тоже не вызывал никаких эмоций. Серые сидушки по обеим сторонам были никем не заняты, чёрные богажные места тоже пустовали. Экраны над проходом не горели с последней остановки больше нескольких десятков километров назад. Для кого это вся роскошь, если в электропоезде никого нет? Но всё же был один единственный пассажир.

В середине хвостового вагона сидел один индивид. Сразу после остановки электропоезда он встал со своего места и достал два увесистых чемодана с полки над головой. Когда двери распахнулись, он поспешил к выходу. Даже из глубин вагона чувствовался ужасный холод с улицы. Такой холод мог повергнуть в ужас неподготовленного человека. Но людей здесь совсем не было.

Две металлические ноги ступили на бетонный перрон станции города Севсибниз. Новому гостю повезло, что он был оснащён не только сверхзащитой от холода, но и противоскользящими ступнями. Ибо бетон замёрз и покрылся льдом, а сверху снегом.

На станции тоже никого не было. Длинную платформу по середине пронзали чёрные колоны, поддерживающие металлическую крышу-крылья. Всё, кроме рельсов и новоприбывшего поезда, замело снегом и наледью. Но гостя это сильно не смутило.

СИЧ. День первый. Время - 13:37. Место - железнодорожная станция. Отправляюсь к точке прибытия.

* * *

Станция «Севсибниз» казалась заброшенной. Время было хоть и не позднее, но из-за пасмурного неба всё казалось темнее. Света на станции не было. Не было никого, да и вообще следов того, что кто-то мог вообще здесь быть.

Маленький зал с электронной кассой казался пустым не только из-за отсутствия людей, сколько из-за отсутствия какого-либо декора: крыша в виде треугольной призмы украшалась чёрными полосками от верха к низу, плиточные стены с текстурой белого мрамора, базальтовый пол из маленьких плиточек. Слева был проход в зал ожидания, справа одна лишь электронная касса, которая даже не работала, а впереди был проход в новую жизнь. По бокам герметичного прохода было два шестиугольных окна.

Эта станция стала началом для тех, кто прибыл сюда задолго до автомата. Не отправка из родного города, не высадка из поезда, а именно двери станции. Дальше начнётся всё. Пускай даже за ними снежные долины. Долины настоящего ничего.

* * *

СИЧ. До цели остался один километр. Цель видна…

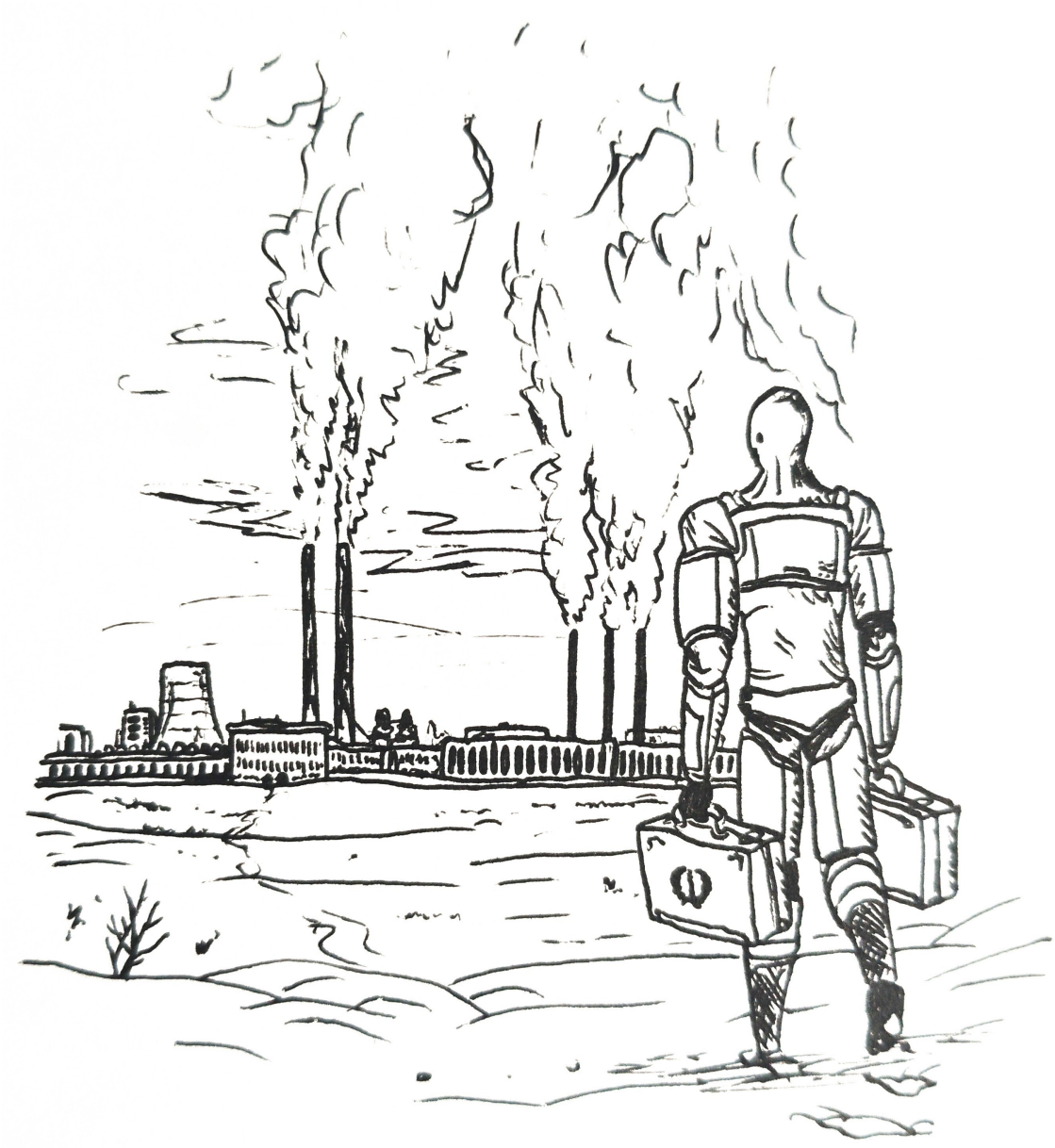
Вдали на снежной глади виднелась огромная чёрная полоса с выпирающими трубами. Вокруг застыли снежные волны бескрайних долин. По белоснежным холмам бегал ветер, сдувая кристаллизованный осадок. А если постараться, можно было разыскать поблизости замёрзшие ветви кустов.

Светло-голубое небо смешивалось со снегом на земле. Со временем становилось сложнее определить грань между блеклой землёй и грустным небом. Такой пейзаж одновременно расслаблял, но вызывал тоску.

СИЧ. Обнаружены следы транспорта… Наземное, внедорожное устройство класса «Доставщик». Примерное время приезда - пять дней назад.

Голос звучал очень приятно, пускай даже бездушно. Он был весьма мелодичным, но он не принадлежал человеку. Голос говорил хоть и коротко и по делу, но не слишком серьёзно или бесчувственно. Но наигранность тоже была, пускай даже и ненарочно.

Его прозвали СИЧ, в честь российского полярного мореплавателя - Семёна Ивановича Челюскина. Сам автомат выглядел как среднестатистический робот. Его корпус цвета серебра идеально защищал от страшного полярного холода и ветра, а также от серьёзных повреждений. Под высокотехнологичной резиной чёрного цвета находились титановые мышцы, благодаря которым он с лёгкостью и нёс тяжеленные чемоданы. Голова по форме почти напоминала человеческую, только без ушных раковин, скул, волос и лица. Вместо лица была светящаяся голубая полоса, опоясывающая область «лица» автомата. А там где должны быть глаза, выпирали две камеры, которые изредка прикрывались чёрными веками. Эти самые веки протирали его глаза от снега и защищали от замерзания.



Его чёрные ступни без пальцев, но одетые с резиновые «носки» оставляли за собой следы, которые очень сильно похожи на человеческие, будто бы кто-то прошёлся в одних носках по снегу. И эти следы тянулись от самой станции уже больше семь километров по снежной пустоши.

* * *

Перед Сичем нарисовалось четырёх этажное здание белого цвета. По центру фасада расположились три огромных закрытых ворот. По бокам расположились окна высотой в два этажа, защищённые решёткой. Там где начинались третий и четвёртый этаж, цвет стен менялся с белого на синий и красный. С конька металлической крыши свисали огромные сосульки.

СИЧ. Достиг въездных ворот. Все трое закрыты.

Идти к входу в здание для персонала Сич не стал. Вместо этого он подошёл поближе к воротам и опустил один чемодан на землю. На случай, если ворота будут закрыты, здесь была предусмотрена кнопка вызова персонала.

Сич нажал на обледенелую кнопку вызова. Разбив и сняв лёд с микрофона и динамика, он стал ждать ответа.

Динамик молчал и не подавал признаков жизни, поэтому Сич нажал ещё раз. Но спустя ещё одну минуту он так и не получил ответа.

СИЧ. Персонал предприятия не отвечает на вызов. Необходимо попасть внутрь самостоятельно.

Взяв чемодан в руку, Сич пошёл в обход. Но здание было только пропускным пунктом к его цели. А вся цель автомата была ограждена четырёхметровой железобетонной стеной и «украшена» снежной шапкой, под которой пряталась колючая проволока.

Обойдя пропускной пункт по левую сторону он увидел крыльцо с входом внутрь для персонала. Крыльцо очень давно никто не чистил от льда и снега, поэтому с крыши свисало очень много сосулек.

Поднявшись на крыльцо, автомат подошел к двери. Но вдруг Сич ощутил нечто странное у себя под ногой. На ощупь оно не похоже на снег, но и мягким его не назовешь.

Опустив взгляд и убрав ногу, Сич не успевает увидеть объект под своими ногами: в его камерах-глазах появился чёрный квадрат. Цензура блокировала зрительный контакт с тем, что лежит на полу. Автомат понял, что лежит перед ним.

Абстрагировавшись от объекта под ногами, Сич принялся выискивать разъем для пропуска вовнутрь. Белая дверь с терморазрывом привлекла внимание автомата тёмными пятнами на нижней её части. Но чистый разъем для пропуска прятался на стене слева от ручки двери. Как только автомат вставил палец в разъем, дверь сняла замки. Лишь после этого Сич смог попасть во внутрь.

Входная комната была абсолютно пустой. Вешалки для телогреек давно сняты, обувница тоже отсутствовала. Но свет был, пускай и тусклый, источаемый одинокой подвешенной лампочкой.

СИЧ. Замечены первые нарушения санитарных норм.

Сич не был облачён в одежду. Она ему попросту не нужна была. Первое что ему нужно было - найти персонал предприятия.

Покинув входное помещение, Сич попадает в ангар КПП. Здесь были те самые закрытые ворота, только с другой стороны. Последний раз транспорт сюда въезжал не так уж и давно. А когда в последний раз здесь использовали технику для работы с грузами - можно было только гадать. Но, тем не менее, аппараты и манипуляторы все еще выглядели исправными и работоспособными. А вот обогрева в помещениях не было. Пускай на улице были жалкие -48 градусов по Цельсию, здесь в ангаре было только -5.

Отсутствие кого-либо на КПП вызывало удивление у Сича. Всё было спланировано, но на случай некомпетентности рабочих тоже был продуман план.

СИЧ. Лица в зоне пропускного пункта не были обнаружены. Первостепенная задача - попасть в центральный цех.

* * *

Что объединяет КПП, административный корпус и центральные цеха? Их объединяет крытый мост, находящийся на высоте второго этажа. Сам мост не очень длинный, но благодаря этому, дизайнеры смогли придумать что-то более интересное. Мост представлял из себя цилиндр, поделённый защитными кольцами. Большие окна за перилами позволяли видеть огромную дорогу южной части предприятия. С одной стороны было здании КПП, с другой - жуткие стены многочисленных цехов.

Сич остановился на полпути и выглянул в окно: снег на широкой дороге был грязным и изрезанным, будто бы всё же по нему кто-то то проезжал.

И вдруг Сич заметил, как из-под моста появился маленький погрузчик жёлтого цвета. Сич уже приготовился отследить машину, но потом замечает, что транспорт был автоматизированным и в нём не могло быть кого-то ещё.

Вскоре погрузчик доехал до нужного цеха и уехал в переулок за зданием, а Сич пошёл дальше. У входа в центральные цеха висел плакат. Сич решил взглянуть на него. «Кропотливая и усердная работа - залог успеха всего государства», вот что гласил цветной плакат, а также изображённый на нём счастливый рабочий со светло-синей банкнотой номиналом в десять тысяч рублей.

* * *

Человек испытал бы ощущение жизни здесь, если бы проехал и прошёл столько сколько Сич. Но это был просто цех. Температура здесь была приемлемой, двадцать семь градусов по Цельсию. Дядькам в помещении в спец. форме будет здесь тяжковато.

Стоя на лестнице, автомат выглядывал какое-либо движение. Повсюду были огромные чёрные машины, на их безжизненных корпусах мерцали лампочки как гирлянды, а в их манипуляторах тёк раскалённый металл.

По цеху разносились звуки ударов по металлу, хлопки и короткие гудки сигналов. Сич был осведомлен о принципах работы столь старых станков и оснащён картой этого предприятия.

Спустившись по лестнице автомат вошёл в коридор между станками. Стало гораздо теплее. Человеку без костюма и средств индивидуальной защиты сюда не попасть. Ибо многие аппараты раскалены и в воздухе может витать испарения олова.

Вдруг прогуливаясь между рядов трудящихся машин, Сич замечает выделяющийся на фоне всего остального объект. Тёмно-серый силуэт в оранжевой каске. Это был тот, кого искал Сич.

СИЧ. Добрый день!

Вежливо и громко поприветствовал автомат рабочего вдали. В ответ ничего не прозвучало. Присмотревшись, СИЧ понял, что рабочий даже не смотрел на него и стоял, повернувшись спиной.

Сич не стал ещё раз привлекать внимание человека издалека, поэтому он решил подойти к нему сам.

Звук металлических ног отчётливо звенел даже в шуме машин и рабочий точно услышал бы его. Но на Сича он так и не посмотрел.

СИЧ. Добрый день.

Сказал Сич уже прямо перед человеком в рабочей форме. Лишь когда автомат смог поздороваться с человеком вплотную, ему пришлось одарить гостя своим вниманием. Человек этот был одного роста с автоматом. На нём была серая испачканная куртка рабочего со светодиодными лентами на груди и на плечах. На голове была оранжевая каска, а перед лицом защитное стекло. Уставшую физиономию скрывала непонятная тряпка, защищающая нос и рот от попадания опасных частиц.

Человек стоял молча и смотрел на робота. Сич отчётливо видел тёмно-зелёные глаза в морщинистых и потемневших глазницах. Во взгляде работника СИЧ не мог однозначно прочитать какие-то конкретные эмоции. Но человек на месте автомата охарактеризовал бы этот взгляд как «измученный».

СИЧ. Здравствуйте, я Лом, по имени Сич. Меня назвали в честь величайшего российского мореплавателя - Семёна Ивановича Че…

Человек. Короче.

Наконец-то Сич смог услышать голос человека. Только вот эмоции в этом голосе не могли обрадовать автомата. Голос был негромким, но потухшим и незаинтересованным.

СИЧ. Простите… Руководство данного предприятия в Москве…

Человек. Короче…

СИЧ. Я прибыл из Москвы в качестве нового сотрудника.

Под тряпкой на лице человека Сич увидел дёрганье. Казалось, что работник что-то злобно прошептал себе под нос. Но, возможно, у него был нервный тик.

Человек. В помощники мне что ли?

СИЧ. Не только. Я для всех…

Человек. Здесь нет никаких В-С-Е-Х.

Вдруг человек рассерженно и нервно начал снимать с себя каску и защиту с лица. В этот момент любой бы испугался. На исхудавшем и бледном лице сильно выделялись тёмные впалые глазницы и лихорадочный румянец. Ярко-алые губы человека были иссечены кровавыми и белыми трещинами. Скулы выступали на лице, также как и на черепе. Помимо этого на голове не было волос, кончик левого уха был в чёрных пятнах.

Человек. Посмотрел?

Автомат впал в короткий ступор. Он мог просчитать много запрограммированных вариантов, но данный момент вызвал у него короткую ошибку. По человечески говоря он будто бы растерялся.

СИЧ. Как я могу к вам обращаться?

Человек тоже в ответ замялся. Он мог предполагать, что автомат узнает его, но это оказалось не так. Сам Сич помнил как выглядит человеческий персонал предприятия.

Степан. Степан Гаврилович Скуридин. Старший инженер первого класса… Выполняю всю работу только я один.

СИЧ. Но этого быть не может. Где все…

Степан. Рад знакомству… Автомат.

Сич предположил, что по традиции знакомства Степан Гаврилович протянет ему руку. Но руки работника в чёрных перчатках так и остались висеть, как у висельника.

Степан. Пойдём… Положишь вещи… "свои"… Потом решим, что с тобой делать.

Глава II – Цеха –

На чемоданах был логотип предприятия - синий оловянный солдатик, окружённый лентой с цветами российского флага. Металлический корпус чемодана с шершавой поверхностью дополняли кожаные ручки и позолоченные замки.

Сич расстегнул замки и открыл первый чемодан. Внутри были инструменты и приборы для работы с автоматом. А также сверху на них лежал большой чёрный планшет. На обратной стороне устройства был золотой рисунок герба России и надпись снизу: «Эридан».

Степан. Хех… Что, назвали в честь соседнего созвездия?

СИЧ. Анализирую… Не понял. Про что вы?

Степан. Тоже мне…

СИЧ. Не суть важно, Степан Гаврилович. Это вам.

Сич передаёт планшет Степану. Работник включил прибор - и перед ним выскочил только текст с чёрно-белыми иллюстрациями.

СИЧ. Здесь вы найдёте точную информацию, о моём использовании.

Степан. А ты особенный что ли?

СИЧ. Анализирую… Нет, я не особенный. Я такой же Лом, как и предыдущие модели. Единственное две вещи, которые меня отличают от других моих моделей, это…

Степан. Имя и тараканы в твоей башке.

СИЧ. Верно.

Следом автомат достал из чемодана прибор, похожий на увеличенную версию зарядки для аккумулятора шуруповёрта. А вместе с ним и блока блока питания.

СИЧ. Этот прибор - зарядное устройство для моих батарей…

Степан. Сколько ты работаешь?

В голосе Степана не читался какой-либо интерес. Казалось, что он не собирался перезаряжать андроида и спрашивал, как с листка.

СИЧ. При умеренном темпе работы двадцать четыре часа в день с погрешностью - восемь дней.

Степан. Не мало.

СИЧ. Все три батареи перед вами - заряжены на сто процентов. «Опустошённую» батарею поместите в зарядное устройство, предварительно подключив зарядник к электронной сети…

Степан. Много слов.

СИЧ. Прошу прощения… Вкратце: одна батарея заряжается двадцать четыре часа, сама батарея размещена у меня в спине. Без батареи я могу проработать пять минут.

Степан всё это время держал взгляд на планшете. Он быстро водил уставшими глазами по экрану. СИЧ видел, что он пропускал какие-то моменты. Работник возможно читал только те предложения, в которых была только информация по делу.

Степан. А мне что-нибудь привезли?

СИЧ. Конечно, Степан Гаврилович.

Сич отодвигает чемодан со «своими» вещами и передаёт человеку второй принесённый кейс. Специально для работника автомат сам открывает его, чтобы он первым узрел, что там.

СИЧ. Здесь рассчитано, на две трети для человеческого персонала. Здесь: мыло, новые зубные щётки, зубная паста, заварки к чаю, приправы, специи, конверты…

Степан. Сколько?

Снова Сича перебивает Степан. Только вот лицо в этом случае у человека изменилось. Он поднял взгляд на аккуратно сложенные вещи внутри чёрной полости чемодана. Его взгляд

был не таким, как до этого. Он стал другим и более воодушевлённым. Но Сич не предал этому значения.

СИЧ. Здесь строго прописанные на фамилии конверты. Если вашей фамилии там не будет, то вы не сможете отправить это письмо.

Степан. Я спрашиваю, сколько?!

СИЧ. Внутри пять конвертов.

После ответа автомата, взгляд Степана стал прежним. Человек снова поник, от чего закрытый рот человека задёргался.

Степан. Н-на кого они подписаны?

СИЧ. Я не был уведомлен.

Вдруг Степан начинает доставать всё из чемодана и разбрасывать всё по столу. Конверты для писем лежали на дне и их действительно было только пять штук. Степан замешкался перед тем, как взять их в руки.

Степан. …От Сахалинского.

Прочитал Степан первую фамилию, для кого был подписан конверт. Сахалинский Аркадий Азаматович – бригадир ночной смены в шахте. Первый кто мог отправить письмо своим родным, был он.

Степан. …От Егорова.

Егоров Виталий Романович - старший мастер-инженер в литейном цеху. Когда-то являлся самым молодым специалистом, который смог добиться такого статуса за неделю пребывания здесь.

Степан. …Воронов.

Воронов Алесь Богданович - единственный человек-логист. Он был здесь нужен, чтобы по-настоящему правильно рассчитать, что, сколько и куда отправить.

Степан. Блять, Ежов!

Ежов Егор Маркович - второй мастер-инженер в центральных цехах.

Степан. …Райкин.

Прочитав последнюю фамилию, для кого предоставлено было право отправить письмо на Родину, Степан обронил конверт на пол. Прочитал он тихо, почти шёпотом, но взгляд его оставался тёмным и пустым. Он и не ожидал другого исхода.

А ведь Райкин Гавриил был один. У него никакого в живых больше нет. Ни семьи, ни друзей, ни родственников - никого оттуда, откуда он приехал. Может это и к лучшему, что Гавриил не увидел этого адского письма.

СИЧ. Степан Гаврилович?

Степан. Отстань!.. Разложи это своё железо в одном из свободных шкафов… Я буду в коридоре.

Степан, как только договорил, сразу зашагал прочь из комнаты. А Сич остался один в комнате для хранения личных вещей. Белые стены, деревянный пол с ковриками, белый потолок, покрытый пятнами, светло-серые шкафчики с дверями синего цвета в рост человека. На каждом шкафчике были гравировки их прежних владельцев. Однако в углу, куда меньше всего доходил свет с улицы, шкафчики были свободны.

Сич стал собирать вещи, раскиданные Степаном, обратно в чемодан. Завершив укладку, он взял своё «железо» и потащил его к свободному шкафчику.

Вдруг автомат замечает один из последних подписанных шкафчиков. На нём была выгравирована надпись: «Степан Гаврилович», а на ручке весел замок. Края этого шкафчика, как и всех остальных, были усеяны потрескавшейся краской.

Открыв приобретенный даром шкафчик, Сич, как и рассчитывал, увидел, что тот пуст. Одна полка сверху, четыре крючка - по два на каждой стенке, и две полки снизу.

Автоматом выделяют личное пространство, для хранения запчастей и иного оборудования. Но в этом случае Сич испытывал странное чувство. Ну точнее, не чувство, а нечто приближённое к человеческому понятию «чувство». Сич не имеет права высказаться о наличии этой неполадку.

* * *

Обстановка была отнюдь не жизнерадостной. Мертвенно-белые стены, нижняя половина которых уложена облицована плиткой молочного цвета, которая местами была побита. Три окна. за которыми красовались решётки. За дальним столом стояла микроволновка, кофемашина, чайник и много посуды с чашками. По центру комнаты стояло три пары столов, накрытых плёнкой.

Степан. Это столовая. Но я здесь появляюсь только чтобы еду разогреть.

СИЧ. А как на счёт кофе? Мне передали несколько пакетиков…

Степан. У меня на твой кофе непереносимость.

СИЧ. Прошу прощения. А чай? У меня есть несколько заварок зелёного чая.

Степан. Твой зелёный чай, я ненавижу больше чем кофе.

Оба вышли в коридор. Жилая зона выглядела более спокойной и не такой пугающей. Здесь всё хорошо освещено, и много окон даже в коридорах. Нету грязных труб, пыльных укреплений, сотни проводов и рельс по которым циркулируют извозчики. Вместо этого стены украшались пластиковыми панелями, белых и жёлтых цветов.

Степан. В конце коридора справа - лестница, слева - раздевалка с душевыми.

Степан кратко и без лишних слов рассказал Сичу про первую зону предприятия. Они обошли пару помещений, чтобы автомат вживую запомнил все точки, где мог находиться единственный здесь человек во внерабочее время.

Степан. А теперь я должен познакомить тебя с тем местом, где ты убьёшь восемьдесят процентов всего своего времени.

Последнюю фразу Степан Гаврилович сказал с улыбкой, пускай даже злорадной. Ему не терпеться увидеть, как автомат будет мучиться в центральных цехах.

* * *

Снова тот огромный цех. Смотреть на ряды чёрных машин и станков внутри которых течёт раскалённое олово вызвало бы у новичка мурашки. Но Сич ничего подобного к этим машинам не испытывал. Они просто выполняют свою работу, без устали и каких либо слов.

По рельсам в полу изредка катались роботы перепроверяющие исправность машин по десять раз за день. Сич не стал спрашивать, зачем так много раз они перепроверяют станки. Ведь если поискать, можно самому найти не работающие станки.

Степан. Южные ворота - КПП и выход. Западные - компрессорные цеха. Восточные - жилплощадь. Северные - хим. зона. Ты надеюсь понял, что я сказал ближайшие места от ворот?

СИЧ. Да, я понял.

У каждой стороны цеха расположились ворота со шлюзами, не дающими сибирскому холоду проникнуть внутрь. Каждые из них вели через улицу к ближайшему из названных Степаном цехов.

Оба спустились с металлической лестницы прямо на территорию цеха. Степан с ужасом стал молиться у себя в мыслях, желая, чтобы автомат за его спиной знал, как пользоваться этими станками.

Степан. Знаешь как они работают?

СИЧ. Да, знаю. Это модели 2036 года, произведённые в…

Степан. Заткнись!

Сич остановился у одного из работающих станков. Красные глаза машины наблюдали за стеклом, отслеживая формовку олова и намотку готовой ленты на раскалённое веретено. Струящийся от агрегата жар чувствовался даже за метр от него.

Степан. Что у нас производят?

СИЧ. Станиоль высшего качества и баббит марки Б89.

Степан. Знаешь, прекрасно.

По середине цеха располагается большой круговой центр управления. На ней отображается работа цеха. Множество экранов с графиками и камер показывают, что приходит в цех, что и как цех делает, и что выходит из цеха. Обычному человеку понять процесс создания станиоли станет очень сложной задачей. Но Сич был прекрасно осведомлен о процессах металлургии.

Степан. День здесь. Я проверю тебя пару раз. Всё, работай.

Махнув руками Степан уходит. Сич сразу приступил к работе. Для начала нужно изучить детально панель, а потом всё остальное.

В середине центра управления стоял старый металлический стул, обшитый почерневшей кожей. Стул был привинчен к полу и вращался на триста шестьдесят градусов. Сич уселся за стул и приступил к секундному изучению. Левая часть панели отвечала за прибытие олова, правая часть за состояние машин, а центральная - за общую работу цеха.

* * *

Ничего лишнего. Работа и только. Именно для тяжёлой и ответственной работы был создан Сич и ему подобные Ломы. Или точнее, такая ужасная участь досталась только ему. Но автомат об этом никогда не узнает, что он - единственный на севере, что составляет компанию одному единственному человеку в радиусе сотни километров.

Чёрные машины были лишены интеллекта, а серебристый Лом - нет. У них нет цели, есть предвечная задача, а Сич многофункционален. Автомат хоть и по всем параметрам лучше их, но без них предприятию не выжить. Сич умнее, обладает интеллектом и способен передвигаться. Но, они без конца делают одно и тоже. Сич, не уставая, может закончить одно дело и перейти к другому. А машина нет, она установлена здесь навсегда. Навсегда.

А Сич действительно может ходить?

* * *

Всё было хорошо. Всё шло гладко. Пускай станки и не созданы по последнему слову техники, но они ещё весьма неплохо работают. Пускай они не обладают ярким серебристым блеском, как Сич, но они четко и беспрекословно выполняют свою работу. А охладиться бы им не мешало. Но эти машины созданы чтобы безостановочно работать и работать. Работать и работать. Качать олово и предавать ему форму.

Работа без устали. Работа без перерыва. Станки чёрного цвета поглотили тени тех кто работал бок о бок с ними. Теперь здесь новенький: автомат - почти такой же робот как и они сами. Красивый, серебристый, идеальный гуманоид, который без сна и отдыха будет следить за ними. А гротескные аппараты так же без сна и отдыха ошпаривают свои манипуляторы о раскаленное олово.

* * *

Как Степан Гаврилович и обещал, он заглянул посмотреть за работай автомата. Сич хоть и заметил человека, но специально не стал смотреть на него. Работник смотрел на его работу через стекло кабинета начальника цеха, располагавшегося на втором этаже.

Вскоре Степан пропал и не появлялся какое-то время. Видимо, Сич всё правильно делает. Впрочем, это и так понятно: автомат просто не мог ошибиться, ведь его создали именно таким - безупречным и превосходным.

Глава III – По бумажкам –

Опасения были напрасны. Ничего не произошло. Прошла ночь и в данную секунду должно уже светать.

Сич сделал ровно ничего полезного за день. Он наблюдал и корректировал то, что и так работает почти правильно. Ни одной поломки, ни одной ошибки и даже перебоя в работе не случилось. Но если бы никого здесь не было, что ни-будь да случилось.

Вдруг среди однообразного шума цеха, Сич чётко уловил свист. Посмотрев туда откуда свист прозвучал Сич увидел Степана. Он был в том же костюме, в той же каске и с тем же сердито-бесчувственным взглядом.

Степан мотнул головой в бок, куда сам и пошёл. Сич был средне осведомлён о многих человеческих жестах. Но в данном случае ему удалось рассчитать в этом движении знак - следовать за ним.

Поставив режим: «Без корректора» Сич спокойным шагом последовал за Степаном Гавриловичем. Сам человек тоже шёл не быстро, поэтому автомат поспевал за ним.

Они вышли из центрального цеха в технические туннели. Здесь было мало света, но множество щитков и труб с проводами внутри. Решётчатый пол отделял ноги работников предприятия от труб по которым идёт отопление. А украшенные проводами, щитками и трубами стены скрывали в себе множество трещин и плесневых пятен.

СИЧ. Степан Гаврилович, можно поинтересоваться? Куда мы идём?

На вопрос автомата человек не ответил. По его нулевой реакции, он походу всего на всего прослушал вопрос. Ситуация с данным человеком осложняло коммуникацию автомата со Степаном.

В итоге они приходят в интересную комнату. Двухэтажная комната с маленькими окошками на верху, синими стенами и паркетным полом содержала в себе множество серверов и огромное количество устройств с экранами. На рабочих экранах показывались результаты производства. Показывались эталоны оловянной продукции и показывались продукты с малейшими дефектами которые могли оценить только люди.

СИЧ. Вы хотите сделать мне тест?

Уловил мысль Сич и задал резонный вопрос. На это Степан повернулся к нему и немного ухмыльнулся. Смочив губы он поворачивает один экран к Сичу.

Степан. Может идти в продажу?

На экране был показано два варианта оловянного солдатика. Солдатики без покраски были одеты в пехотную форму солдат времён Российский империи при Александре I. Каждый был вооружён ружьём почти в свой рост со штыком. Но вот у того что справа штык искривился и сросся с кивером.

СИЧ. Отправиться на брак.

Степан снова стал серьёзным. Его зрачки сузились, а края рта под упали. Он сначала промолчал, повертел головой, а потом ответил автомату.

Степан. Нет.

Следом показался ещё один «брак». На этот раз его детализация была ниже обычной. Его чётко прорисованная форма больше напоминала расплывчатое от воды рисунок красками. Сич посчитал, что следующий «брак» будет на подобие предыдущего. Но этот по мнению автомата может являться дефектом партии.

СИЧ. Отправиться в брак.

Степан. Снова нет.

Автомат хотел услышать от Степана, почему эти уродливые и недоделанные солдатики годятся, чтобы пойти на продажу. Но Степан ещё не стал отвечать на его вопрос.

Степан. А вот если плавленное олово примет форму солдатика идеально только с передней стороны?

На слове «идеально, Степан сделал чёткий акцент. Сич призадумался.

СИЧ. Отправиться на продажу?

Сич рассчитал, что следующая проверка может быть обманкой. Но он решил ответить так как хотел Степан. На ответ автомата, работник медленно кивнул.

Степан. Если солдатика нету вовсе… Тогда он идёт в брак. Если то, что вышло из станка… Похоже на солдатика - это готовый продукт.

СИЧ. Извините меня, Степан Гаврилович. Но зачем мне знать как выглядит брак оловянных солдатиков? Данное производство не производит их больше.

Степан. Да, верно.

Степан немного изменился в лице. Он взял металлический раскладной стул который лежал между серверами. Он поставил стул возле экрана с солдатиками.

Степан. Знаешь почему?

Сичу пришлось потратить половину минуты, чтобы раскопать в отдалённых участках электрического мозга информацию о оловянных солдатиках. Однако информации было не так много. Опубликованные сведения была без подробностей и какого либо огорчения о утрате товара.

СИЧ. Ровно восемь лет назад с данного предприятия сняли производство и продажу оловянных солдатиков всех типов. Причина: финансово не выгодно. Больше информации нет, Степан Гаврилович.

Степан Гаврилович поднял одну сторону багрового рта. Жуткая улыбка и сверлящий взгляд никак не пробивал автомата. Но тем не менее, Сич не понимал какую эмоцию он испытывал.

Степан. Это был лучший день в моей жизни?

Сич хотел поинтересоваться. Нигде в стране больше не производят таких фигурок и в таком количестве, тем более в замечательном качестве. Но он смог просчитать и понял, что с его страшной работы на его спине, свалился большой булыжник.

Степан. Видимо понял, почему тот день был лучшим…

СИЧ. Вы работаете один Степан Гаврилович. И в данный момент никто не…

Степан. Сейчас по расписанию завтрак. У нас ещё двадцать минут.

Перерывы в среднем длятся от получаса до одного часа. Но за весь день их только четыре, не считая отдыха на сон. По виду Степана не скажешь, что он тратит время на отдых и на пищу.

СИЧ. Вы не принимаете пищу на утреннем завтраке?

Степан. Какая тебе разница? Ты только подзаряжаешься раз в неделю. А я экономлю на продуктах… Ты та на электричестве. Оно везде одинаковое! А я вот ем безвкусные сухпайки!

Степан нагнувшись вперёд, приблизился к автомату. Он говорил хоть и громко, но начинал предложения с шёпота. А в коротких перерывах прикусывал губы и смачивал их слюной.

Степан. Консервы! Банки с инновационным дерьмом! Химоза!

Когда Степан прокричался, он какое-то время находился в состоянии своеобразного окаменения. Но потом он снова стал пустым и облокотился на стул опустив взгляд на пол. Теперь он выглядел так, будто бы сидел здесь целый день, без единого намёка, что он может кричать. Он медленно моргал и водил тонким пальцем напоминавший собой коготь велоцираптора по колену.

СИЧ. Вам следует пить больше воды и разнообразить свой рацион питания.

На совет автомата растянул гримасу на своём лице и сжал кулаки. Но через дрожь он успокоился и спокойно ответил.

Степан. Два раза в месяц мне присылают одну и ту же провизию. Блядская синтетика с пищевого комбината из Шантары.

Степан протёр губы краем рукава своей формы. Вдруг Степан прошипел и схватился за губу. Сич сразу понял, что собеседник возобновил кровотечение на губах.

СИЧ. Я принесу марлю и…

Степан. Стой!

Сич послушно вернулся в положении сидя. Степан Гаврилович достал из кармана розовую тряпочку и приложил её к губам. На долю секунды автомат узрел окровавленный рот Степана. Взгляд Степана стал чрезмерно серьёзным.

Оба молчали и смотрели друг на друга. Сич изучал состояние Степана, а Степан ждал когда Сич скажет что-нибудь ещё, чтобы добить психическое состояние человека. Но Сич молчал, он молча стоял свесив руки и изредка моргая.

Степан. Зачем ты моргаешь?

СИЧ. Для того чтобы сохранить целостность камеры и…

Степан. Снега тут нет. Пыль в воздухе не летает… Я тебе в глаза штырь не сую… Нахрена ты моргала свои врубил?

Сич отвёл взгляд от раздражённого человека. Непонятные чувства в виде сбоев снова напрягают его. Сбои представляли собой в понимании автомата как бессмысленный набор чисел и кода.

Степан. Что? Спросить хочешь?

СИЧ. Что спросить?

Степан. Спросить их… Зачем «я» моргаю?

Степан когда сказал имел в виду не себя, а автомата. Таким образом он через Сича задал вопрос тем, кто его сделал.

Степан. Даже не пытайся.

Степан в порыве эмоций выдернул шнур из монитора питавший экран с оловянными солдатиками. Человек махнул руками и отвернулся в бок нервно вглядываясь в другие мониторы на стене.

В микропроцессоре Сича проходил целый хаус от действий Степана. С точки зрения автомата в действиях Степана не было смысла. Хотя робот и не был начитан в психологических заболеваниях.

СИЧ. Что с вами Степан Гаврилович?

Степан не сразу осмелился ответить автомату. Казалось, что он снова просто прослушал вопрос автомата.

Степан. Хочешь знать… Почему я так много работаю?

Это не совсем то, что хотел Сич. Но ответ Степана мог бы многое разъяснить о странном состояние человека. А может и объяснит, что вообще произошло здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.